

Ади Шанкарачарья
Дрик Дришья Вивека

Вступительный стих Бхагавана Шри Раманы Махариши

*О Ты, Божественный Шанкара,
Ты есть Субъект,
ТО, имеющее Знание
Субъекта и объекта.
Пусть субъект во мне будет уничтожен
Как субъект и объект.
Ибо так в моём уме возникает Свет
Единого Шивы.*

Введение¹

«Брахман – только один и недвойствен», – провозглашают Шрути. Если, согласно адвайте, Брахман это Единственная Реальность, то почему же этот Брахман для нас неявен, тогда как прапанчха (мир, т. е. не-Брахман) так очевиден? Таковы вопросы продвинутых садхаков.

В собственном Я человека, которое есть не что иное, как Брахман, существует таинственная сила, известная как авидья (Неведение), не имеющая начала и не отделенная от Атмана. Её свойствами являются затемнение сущности и представление множественности. Как кинокадры невидимы при свете дня и в темноте, но видимы в пятне света среди темноты, так же в темноте Неведения проявляется отражённый свет Атмана, иллюзорный и рассеянный, принимающий форму мысли. Это – первичная мысль, известная как эго, джива или *карта* (делатель), использующая ум как посредника своих восприятий. Ум сохраняет скрытые склонности, которые он проецирует как спектакль теней в состояниях бодрствования и сна со сновидениями. Джива, однако, по ошибке принимает этот спектакль за реальность. Сначала затемняющий аспект ума скрывает реальную сущность Атмана, а затем представляет объективный мир к обозрению. Как воды океана не кажутся отличающимися от его волн, так же – пока длятся объективные феномены – Атман, хотя Он Сам есть единственное Бытие, тоже кажется не отличающимся от них. Отвернись от иллюзии, обусловленной скрытыми склонностями ума и ложными понятиями внутреннего и внешнего. При такой постоянной практике сахаджа самадхи затемняющая сила исчезает и недвойственный Атман остается сиять как Сам Брахман. В этом весь секрет доктрины адвайты, передаваемый Учителем продвинутому садхаку. Шри Шанкарачарья дал краткое, без деталей, изложение этого учения в нижеследующем тексте.

Текст

Все наши восприятия относятся к не-Атману. Неизменный Зрящий действительно есть Атман. Все бесчисленные священные книги провозглашают только различение Атмана и не-Атмана.

Мир, который мы видим глазами, есть дришья (объект); глаз, который видит, есть дрик (субъект). Но этот глаз, будучи воспринимаем умом, есть дришья (объект), а ум, который видит его, есть дрик (субъект). Ум, чьи мысли воспринимаются Атманом, есть дришья, а Атман есть дрик. Атман не может быть объектом, так как ничем не воспринимается. Воспринимаемые формы различны – синие и жёлтые, грубые и тонкие, длинные и

короткие и так далее, но видящий их глаз остаётся одним и тем же. Подобным образом и различные качества глаза (такие как слепота, притуплённость или острота зрения), уха и других органов воспринимаются только умом. Так же и различные характеристики ума – желание, решимость, сомнение, верность, жажда верности, мужество, жажда мужества, страх, застенчивость, различение, доброжелательность, зловредность – все воспринимаются одним Атманом. Этот Атман не появляется и не исчезает, не прибывает и не убывает. Он сияет своим собственным светом. Он освещает всё остальное, не нуждаясь в помощи других источников.

Буддхи как совокупность внутренних органов при соприкосновении с отражённым сознанием имеет два аспекта. Один из них называется эгоизмом, а другой – умом. Этот контакт буддхи с отражённым сознанием подобен тождеству раскалённой железной болванки и огня. Таким образом грубое тело получает сознательное бытие. Связь, устанавливающая тождественность эго и отражённого Сознания, имеет три разновидности.

1. Отождествление эго с отражённым Сознанием – естественное, или врождённое.
2. Отождествление эго с телом из-за прошлой кармы.
3. Отождествление эго со Свидетелем из-за неведения.

Естественный, или природный, контакт продолжается до тех пор, пока существует буддхи, но осознание Себя, Атмана, доказывает ложность этого отождествления. Контакт, упомянутый третьим, нарушается, когда на опыте открывается полное отсутствие контактов чего-либо с Атманом, который есть Бытие. Второй контакт, порождённый прошлой кармой, исчезает вместе с разрушением врождённых склонностей [васаны]. В состоянии глубокого сна, когда тело бездейтельно, эго полностью погружено (в каузальное, или причинное, неведение). Оно находится в полупроявленном состоянии во время сна со сновидениями и полностью проявляется при бодрствовании. Эго есть разновидность, или модификация, мысли (с её скрытыми склонностями), что творит внутренний мир сновидений во время сна со сновидениями и внешний мир при бодрствовании. Тонкое тело, которое является материальной причиной ума и эго, испытывает три состояния, а также рождение и смерть.

Мая причинного тела обладает проецирующей [раджас] и затемняющей [тамас] силами. Это проецирующая сила творит всё от тонкого тела до грубого мира имён и форм. Эти объекты создаются в Сат-Чит-Ананде (Бытие-Сознание-Блаженство), словно пена в океане. Затемняющая сила действует таким образом, что внутренне не может быть воспринято различие между субъектом и объектом, а вовне – между Брахманом и феноменальным миром. Это, воистину, причина сансары. Индивидуальность с её отражённым светом Сознания представляет собой тонкое тело; оно живёт в непосредственной близости от истинного Я и именуется вьявахарика (эмпирическое “я”). Этот индивидуальный характер эмпирического “я” проявляется в Свидетеле, или сакшине, также в результате ложного наложения. Но с устранением затемняющей силы [тамас] различие между Свидетелем и эмпирическим “я” становится очевидным, и наложение также исчезает. Подобным образом Брахман сияет как феноменальный мир имён и форм только из-за влияния затемняющей силы, которая скрывает различие между НИМ и феноменами. Когда затемнение кончается, постигается различие между ними, ибо в Брахмане не существует никакой активности феноменального мира.

Из пяти качеств: Бытие, Сознание, Блаженство, имя и форма – первые три относятся к Брахману, а имя и форма – к миру. Три аспекта – Бытие, Сознание, Блаженство – равно существуют в пяти элементах: эфире, воздухе, огне, воде и земле, дэвах (богах), животных, людях и т. д., тогда как имена и формы различны. Поэтому будь безразличен к именам и формам, сосредоточивайся на Бытии-Сознании-Блаженстве и постоянно практикуй самадхи (тождество с Брахманом) внутри Сердца или вне его.

Эта практика самадхи (тождества с Брахманом) бывает двух видов: савикальпа (в которой различие между познающим, процессом познания и познанным не утрачено) и нирвикальпа (в которой указанное различие утрачено). Савикальпа-самадхи также имеет

две разновидности: связанную со словами (звук) и медитацию на собственном сознании как на свидетеле мыслеформ, таких как желания, которая есть савикальпа-самадхи (внутренняя), связанная с (познаваемыми) объектами. Осознание Себя как “Я есть Бытие-Сознание-Блаженство без двойственности, ни к чему не привязанное, лучезарное само по себе” – есть савикальпа-самадхи (внутреннее), связанное со словами (звук). После отбрасывания и звуковых и предметных форм двух вышеупомянутых видов самадхи полное погружение в Блаженство, переживаемое при осознании Себя, есть нирвикальпа самадхи (внутреннее). В этом состоянии достигается устойчивое пребывание, подобное спокойному горению пламени свечи в закрытом от ветра пространстве. Точно так же в сердце, ставшем безразличным к внешним объектам, имеющим имя и форму, и воспринимающем только Бытие (как) Сат, имеет место савикальпа-самадхи (внешнее), связанное с объектами; и непрерывное сознавание того Сат (истинного существования) как неразрушимой единственной сути Брахмана, есть савикальпа-самадхи (внешнее), связанное со словами (звук). После этих двух переживаний Бытие, которое непрерываемо, подобно океану, лишённому волн, есть нирвикальпа самадхи (внешнее). Медитирующий должен беспрестанно проводить своё время в этих шести видах самадхи. Ими разрушается привязанность к телу, и ум, всегда пребывая в Высочайшем Я [Параматман], всюду самопроизвольно находится в самадхи, куда бы он ни блуждал. Такой постоянной практикой самадхи Высочайшее Я – одновременно и самое высокое и самое низкое, включающее в себя как Параматму, так и дживатму, непосредственно переживается, и затем узел Сердца оказывается развязанным; все сомнения уничтожаются, и все кармы (деятельности) также исчезают.

Из трех видов индивидуального бытия: ограниченного “я” (как в глубоком сне), эмпирического “я” (как в бодрствующем состоянии) и “я” сна со сновидениями, только индивидуальность, ограниченная состоянием глубокого сна, есть истинное Я [Парамартхика]. Однако даже это – не что иное, как мысль. Лишь Абсолют есть истинное Я. В реальности и по сущности Абсолют есть Сам Брахман, однако наслоение создаёт ограничения индивидуальности в Абсолюте. Это к Парамартхика дживе, и ни к чему иному, относится тождество Тат Твам Аси (Ты есть ТО) и другие великие изречения Упанишад. Великая майя (Наслоение, не имеющее начала и конца) с её затемняющей и проецирующей силами [тамас и раджас] загораживает единственного неделимого Брахмана и в этом Брахмане создаёт мир и индивидуальности. Индивидуум [джива] – представление эмпирического “я” в буддхи – в действительности является актёром и наслаждающимся, а объектом его наслаждения является весь феноменальный мир. С безначального времени вплоть до момента достижения Освобождения индивидуум и феноменальный мир обладают эмпирическим существованием. Они оба имеют эмпирическую природу. Эмпирическая индивидуальность появляется обладающей силой формирования сна в виде затемняющей и проецирующей сил. Эта сила связана с Сознанием. Она сначала охватывает индивидуальное эмпирическое “я” и познаваемую вселенную, которые затем возникают, как образы во сне. Эти восприятия во сне и сама индивидуальность, что их воспринимает, – иллюзорны, так как они существуют только в период сна. Мы декларируем иллюзорность их природы, ибо при пробуждении никто не видит снов, никто не видит объектов сновидений. Спящее “я” переживает мир сновидений как реальный, в то время как эмпирическое “я” бодрствования переживает эмпирический мир как реальный, но при осознании Парамартхика дживы познаёт его нереальность. Парамартхика джива, отличающаяся от “я” в переживаниях сна и бодрствования, тождественна с Брахманом и не имеет “другого”. Если Она и видит что-либо “другое”, Она знает нереальность этого.

Солёность, влажность и холод воды равно присущи волнам и пене. Точно так и Бытие-Сознание-Блаженство, характеризующее Атман (вышеупомянутую Парамартхику), – представлено в эмпирическом “я” и через него в “я” сна, ибо их существование – лишь иллюзорные творения в Атмане. Пена с её качествами растворяется в волнах, волны с их качествами затихают в океане, и только лишь океан всегда существует изначальным. По-

Ади Шанкарачарья. Дрик Дришья Вивека

добно этому “я” сновидений и его объекты поглощаются эмпирическим “я”, затем эмпирический мир с его характерными особенностями поглощается в Парамартхике и, как в самом начале, Бытием-Сознанием-Блаженством, которое есть одиноко сияющий Брахман.

Оригинальный перевод с санскрита на тамили Шри Раманы Махариши

¹ Написано Бхагаваном Шри Раманой к его переводу на тамили «Дрик Дришья Вивеки» Шри Шанкарачарья.